

Капитан Кошкин очень любил кошек.
На борту его корабля «Шарлотта» котов
и кошек было даже больше, чем матросов
в команде — именно поэтому матросы
прозвали своего капитана Кошкиным.

Ходить по морям под парусом — дело непростое, и после тяжёлого дня капитан Кошкин обычно устраивался поуютнее в своей каюте вместе со всеми своими котами и кошками, чтобы немного отдохнуть. Он доставал карты и принимался изучать их, мечтая о далёких морях и удивительных странах, где он ещё не бывал. Конечно, он уже много путешествовал по миру и успел побывать в самых разных местах, но видел в основном торговые порты, потому что такой уж была его работа — Кошкин был купцом и капитаном торгового судна.

Нужно добавить, что на самом деле капитан Кошкин был не слишком удачливым торговцем. Торговля требует изрядной ловкости и хитрости: ты обмениваешь то, что тебе не нужно, на то, что тебе нужно, а всё, что было нужно капитану Кошкину, — это кошки, поэтому на борту его торгового судна их и оказалось так много.

Другие купцы посмеивались над капитаном Кошкиным:

— Вы только посмотрите на него, — говорили они, глядя на то, как в одном из портов капитан Кошкин в очередной раз выменивал какую-то невзрачную кошку на драгоценную вазу. — Ха-ха-ха!

Неудивительно, что он так мало зарабатывает и едва сводит концы с концами!

Однажды вечером, изучая карты, капитан Кошкин вдруг понял, что ему пора, наконец, отправиться в далёкие моря и удивительные страны, побывать в которых он так давно мечтал, потому что если он не сделает этого сейчас, то не сделает уже никогда.

Поэтому, выйдя из гавани на следующее утро, вместо того, чтобы как обычно отправиться на восток, к странам, в которых моряки обычно вели торговлю, капитан Кошкин взял курс на запад.

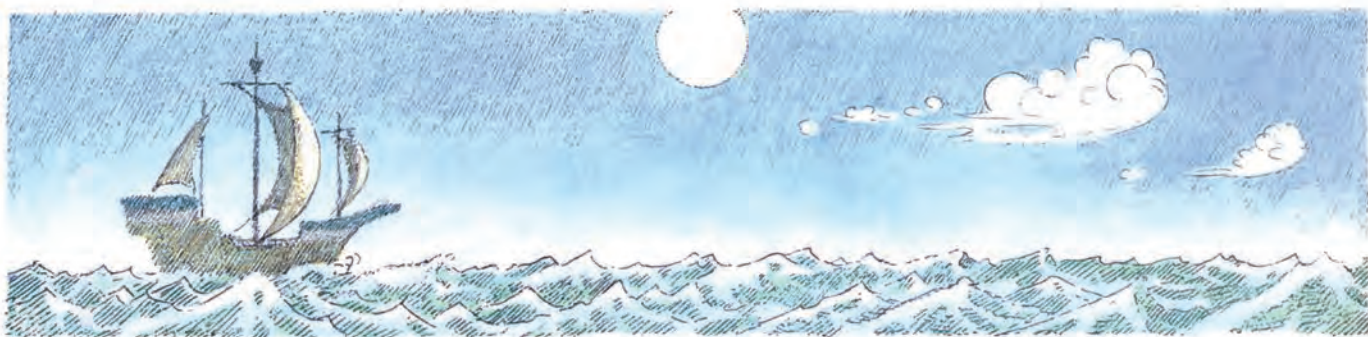

Другие купцы в недоумении почесали затылки.

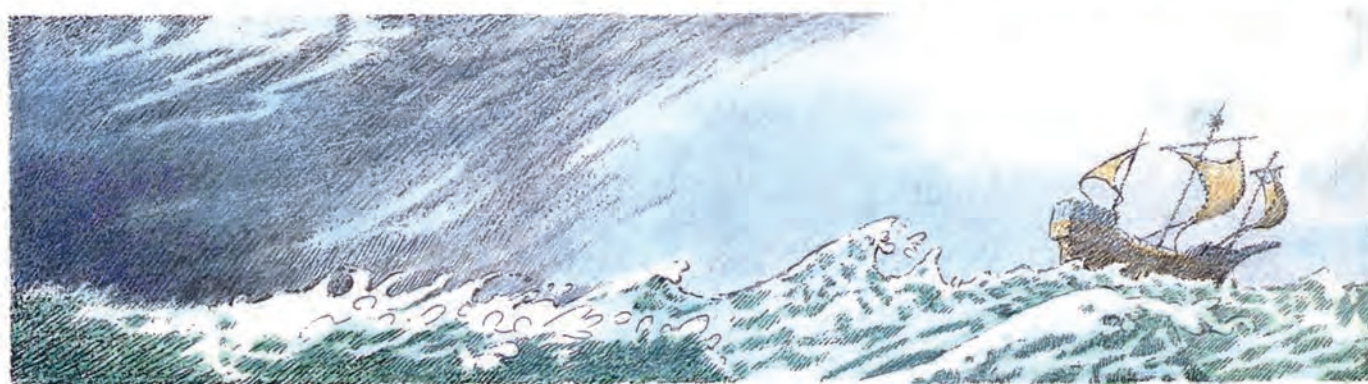
— Наверное, этот старый чудак Кошкин окончательно спятил, — говорили они, глядя, как «Шарлотта» постепенно растворяется в дымке на горизонте.

Четыре дня погода была великолепной, и капитан Кошкин шёл с попутным ветром на запад под голубыми небесами.

Но потом ветер усилился, небо заволокли тёмные грозовые тучи и началась ужасная буря. Капитан Кошкин ещё никогда в жизни не попадал в такой сильный шторм. Ему оставалось только наглухо задраить все люки и надеяться на лучшее, пока «Шарлотту» заливало водой и швыряло на огромных волнах из стороны в сторону.

Стало так темно, что невозможно было понять, когда заканчивался день и начиналась ночь, и когда заканчивалась ночь и начинался новый день.

Когда шторм, наконец, закончился, капитан Кошкин понял, что на много миль отклонился от курса. Сверившись с картой, он с удивлением обнаружил, что его корабль унесло на целых пятнадцать сантиметров в левый нижний угол карты — а это означало, что он хоть ещё и не окончательно заблудился, но оказался в совершенно незнакомых ему водах.

И когда капитан Кошкин уже было подумал о том, что он, вероятно, достиг самого края света, на горизонте прямо по курсу показался одинокий остров.

